

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ БОНДАРЕНКО В.М. «БЕСКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?»

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра информационных и сетевых технологий
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: melikhovsky@mail.ru

За последние 15-20 лет на эту тему было издано лишь несколько монографий – Л. Абалкина, О. Юнь, О. Тоффлера, А.Дж. Тойнби, статей Т. Ойзермана, Ю. Якутина, Е. Князевой и С. Курдюмова. Было также первое издание монографии рецензируемого автора – «Прогнозирование будущего: новая парадигма» (2008 г.). Но этого недостаточно для исследования такой сложной области знаний. Потому и появилось второе ее издание, исправленное и дополненное¹.

Книга состоит из 23 статей, докладов, тезисов, изданных автором в разное время, преимущественно в последнем десятилетии. Они расположены в хронологическом порядке, что вполне допустимо и позволяет проследить эволюцию взглядов автора. Вместе с тем это создает и свои трудности, ибо мешает пониманию современных оценок автора. Поэтому лучше начинать ознакомление с какой-то последней статьи, например, «Переход к бескризисному развитию – миф или закономерная реальность?». В качестве категорий для анализа выбраны те, которых нет в известной прогнозной статье К. Маркса «Критика Готской программы», а именно глобализация, интернет. Вместо формационного подхода использован цивилизационный с абстрагированием от классовых противоречий.

Облегчит понимание исследуемых в монографии проблем предлагаемая нами классификация материалов по разделам. Всего можно выделить три – методология и философия исследования будущего, информационное и Интернет – общество, глобализация и модернизация экономики России. В конце работы помещены рецензии и отзывы, полученные автором на свои работы. В них отмечены не только достоинства монографии, но и ее недостатки, что говорит о добросовестности исследователя, о его желании продолжить разработку проблемы. Но одновременно затрудняется задача другого рецензента: ведь надо сказать что-то новое. Попробуем оправдать ожидание читателя. Тем более, что возможности для этого в монографии есть.

Главная идея монографии В.М. Бондаренко состоит в рассмотрении методологии стратегического прогнозирования развития социально-экономических систем. Автор наметил исследовать тенденции развития цивилизационной истории общества в противовес господствующему сейчас формационному подходу. Этот метод, считаю, имеет преимущества, так как позволяет сосредоточиться на эволюционных изменениях в течение всего исторического периода времени. С таких позиций критически оцениваются применяемые другими авторами методологии и указываются их недостатки:

- короткий горизонт прогнозирования,

¹ Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: миф или реальность [Текст] / В.М. Бондаренко. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304 с.

- линейная экстраполяция эмпирических данных,
- экстраполяция прошлого и нынешнего научного знания в будущее,
- сохранение в будущем объектов исследования и их болевых точек [с. 253-254].

Одновременно предлагается новый инструментарий для исследования, который включает следующие признаки:

- -конечная цель – развитие человека, удовлетворение его потребностей,
- целостность, системность, междисциплинарность исследования, что предполагает использование выводов других наук – социологии, психологии,
- единый показатель для измерения и сопоставления всех процессов – время,
- «единый критерий эффективности развития человеческой системы – время между необходимостью прийти к реализации единой цели развития, и той реальностью, в которой в каждый момент времени находится общество,... по отношению к этой цели» [с. 234].

Выдвигается также дополнительное условие анализа – абстрагирование от этапов зрелости экономической системы [с. 52]. Такой подход известен в теории. Но он имеет не только достоинства, но и недостатки, в том числе затруднения с определением динамики изменений, неопределенностью практических рекомендаций, появлением известной футурологам болезни, называемой как «забегание вперед», то есть досрочное появление в будущем желаемых признаков.

Автор отмечает, что по мере углубления исследования его методология совершенствовалась. Так, например, видоизменилась формулировка единой цели развития человеческого общества. Теперь, по мнению автора монографии, в нее нужно включить идею о потребности человека достичь «...высшего разума... прийти в своем развитии к образу и подобию Создателя» [с. 96]. (Слово «создатель» с большой буквы – транскрипция В.М. Бондаренко). Заметим здесь, что каждое исследование отражает взгляды автора и одновременно может косвенно влиять на формирование новых понятий не только читателя, но и писателя. Эта известная истина в очередной раз получила свое подтверждение.

Главным методологическим выводом остается мысль о том, что автор предлагает оценивать диалектику развития при помощи принципа «будущее из будущего». Такой подход позволяет, по мнению автора, увидеть экономическую систему как единое целое « прошлое – настоящее – будущее», не полагаться на эмпирические данные и понять объективную сущность развития человеческой системы [с. 268]. Неоднократно в статьях, написанных в разные периоды, приводится схема, которая иллюстрирует данный вывод. В ней представлена история развития человечества при переходе от доиндустриальной к индустриальной и постиндустриальной фазам роста [с. 269]. Это известная методология. Но автор добавляет свои выводы. Рецензент проф. Ю.В. Якутин резонно, на мой взгляд, сделал вывод, что В.М. Бондаренко разработала оригинальную «теоретическую модель» системы, введя в нее новый элемент – время.

В теоретическую модель будущего должны включаться ныне действующие отношения – экономические и социальные, – которые имеют перспективу. Но отношения, которые отмирают, не попадают в ее состав. Возможно также появление в исследуемый прогнозный период новых, еще неизвестных обществу отношений [с. 46-47]. Тем самым будущее формируется как сложный синтез признаков, имеющих разную временную динамику и неодинаковую историю. Я согласен с такой оценкой и подтверждаю ее в своих публикациях [1, с. 30-36; 2]. Но расхождения во взглядах начинаются тогда, когда происходит выбор конкретных объектов и их признаков. Так, автор пишет: «... избранной цели развития общественной системы человеческих отношений адекватна собственность общественная и в то же время индивидуальная (частная), неадекватна –

корпоративная и государственная» [с. 48]. Такой подход, неоднократно предлагавшийся автором с 1999 года до настоящего времени, уже, на мой взгляд, недостаточен для определения прогнозов развития цивилизационных систем. Дело в том, что выделение конечных экономических показателей должно сопровождаться оценкой длительной эволюции отношений собственности и их этапов. Например, при эволюции государственной собственности можно предположить формирование следующих организационных форм: государственно-национальную, государственно – частную, межгосударственную, собственность международных блоков типа Таможенного союза, Евросоюза, собственность континентов (Африка, Австралия), всемирную собственность. Все эти виды собственности будут соответствовать цели общества на каком-то конкретном этапе развития. Сами же этапы могут протекать в очень длительное время – суммарно до тысячи лет. Ведь нынешнее состояние государственной собственности формировалось примерно два тысячелетия. Но даже при определении конечной цели приходится, вероятно, допускать такой вывод, что хотя государство как субъект исчезнет, но его общественные функции, или их часть, все равно останутся под другим названием. Выполнение этих функций все равно потребует соответствующих ресурсов. Следовательно, перед исследователем встает сложнейшая задача – определить контуры этой периодизации и обозначить категории, развивающиеся на каждом этапе и отражающие степень участия в реализации конечной цели.

Аналогичен подход к частной собственности. Ее главная функция, по нашему мнению, состоит в обеспечении возможности человеку получать доходы для самодостаточного развития. Он должен не зависеть от милостей государства и корпораций в течение всей своей жизни – от рождения до пенсионного обеспечения и погребения. В этом смысле можно говорить о соответствии данного вида собственности с конечной целью общественной системы. Поэтому на ближних этапах будущего цивилизационного развития частная собственность соответствует цели общественного блага. Но у частной собственности есть и другие признаки: возможность эксплуатации человека и присвоения результатов его труда. Потому конечная цель может предполагать переход от частной собственности к общественной как источнику удовлетворения очень сложных, дорогих и растущих потребностей человека (возможно, «неподъемных» для личного дохода гражданина) и к личной собственности как средства индивидуализации интересов личности. Тем самым предполагается возможность распределения дохода между личностью и обществом. Но должен меняться и критерий определения границы перераспределения дохода. Если сейчас он рассчитывается во многом субъективно (минимальный доход, минимальная заработная плата и т.д.), то в дальнейшем отчисления из дохода гражданина в пользу общества возможны только при превышении дохода над общей величиной фонда жизненных средств человека. Тем самым возможно дополнение к критерию «время» еще дополнительного показателя – уровень превышения дохода над фондом жизненных средств. Мною специально используется термин «фонд жизненных средств», применяемый К.Марксом в первом томе «Капитала» как категория «чистого капитализма». Процесс изменения форм собственности и сочетания их действия при решении задачи всестороннего развития человека, думаю, займет очень длительное время – тоже не менее тысячи лет – и будет происходить на протяжении многих этапов становления новой цивилизации.

При оценке методологии В.М. Бондаренко считаю целесообразным преодолеть теоретическую недооцененность вывода о «времени» как показателе измерения длительности и эффективности изменений. Валентина Михайловна пишет: «...если под целью мы понимаем наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей каждого человека в отдельности и общества в целом, то в этом случае время является критерием оценки эффективности механизма согласования интересов и позволяет давать оценку разным формам человеческих отношений» [с. 46]. Опираясь на этот вывод, она рассматривает в свете этой концепции такие сложные проблемы, как глобализация, интернет-общество, война и международная безопасность, инновации и модернизация России. Тем самым время выступает как базовая экономическая категория, с

помощью которой в данной экономической модели можно через призму ее свойств проанализировать всю систему экономических отношений. Время становится методом оценки качества процессов, сроков их позитивного или негативного влияния на человека, а также выбора варианта прогнозирования. Подобным образом поступил К. Маркс, выделив опорную категорию – товар (не хотелось бы использовать понятие «исходная категория»; для товара она сейчас уже недостаточна), М. Фридман – деньги, Н. Цаголов – плановость, А. Кащенко – непосредственно общественный продукт (НОП).

Использование новой методологической оценки времени позволяет автору рецензируемой монографии более углубленно исследовать проблему информационного потенциала будущего. Эта идея рассматривается в трех статьях – об информационном обществе для всех, интернете как средстве сосредоточения человеческого сообщества, а также об инновациях, информационном обществе и долгосрочной стратегии развития России. В.М. Бондаренко выделяет четыре условия формирования нового информационного общества:

- избранной цели – развитию человека – должен соответствовать технологический уклад, обеспечивающий установление взаимосвязи между людьми в реальном масштабе времени – «on-line»;
- данному технологическому укладу должны соответствовать адекватные социально-экономические, политические структуры и институты;
- должен быть соответствующий механизм согласования интересов хозяйствующих субъектов, социальных структур и государства в целом,
- учет интересов каждого конкретного человека [с. 49].

Эти условия базируются на важном методологическом принципе адекватности, что обеспечивает не только их обоснованность, но и возможность выбора путей преодоления кризиса в мировой экономике. Неслучайно именно в статьях об информатизации автор рецензируемой работы объясняет смысл названия своей монографии: «Бескризисное развитие: миф или реальность?». Кризис понимается автором как глобальное нарушение пропорций между производством и потреблением [с. 51, 184]. Эта диспропорциональность может многократно усиливаться и в конечном итоге привести к исчерпанию ресурсов для производства конечных продуктов общественного и личного потребления и всемирному кризису. Ориентация на абстрактного конечного потребителя через традиционную рыночную форму связи также может приводить к глобальному нарастанию диспропорций во времени производства и времени обращения товаров и денег [с. 186]. «Плановость и пропорциональность производства будет сводить на нет неопределенность потребления» [с. 51].

Такой тенденции может противостоять «адресность производства», известная в мировой практике, а также соблюдение принципа «минимизации». Суть последнего состоит в том, что увеличивающемуся сейчас временному лагу между производством и потреблением должна противостоять непрерывная и динамичная тенденция сокращения времени между возникновением потребности конкретного человека и временем ее удовлетворения [с. 183- 184]. Современные информационно-коммуникационные технологии дают такую возможность уже сейчас. Но этого недостаточно. Автор рецензируемой книги предполагает, что «самая короткая взаимосвязь во времени и пространстве между производственными звеньями, выпускающими конечные продукты потребления, и человеком может быть осуществлена на местном (муниципальном) уровне самоуправления» [с. 194-195].

В связи с такими оценками и при учете временных параметров автор монографии предлагает свой вариант ответа на поставленный вопрос. Выход возможен, считает Валентина Михайловна,

если выполнить следующие условия:

- изменить содержание экономической и социальной политики государства в направлении достижения конечного результата – эволюционное сокращение времени между возникновением и удовлетворением потребности каждого конкретного человека,
- разработать новую модель жизнеустройства на каждом местном уровне и обеспечить согласование интересов государства, бизнеса и гражданина по координации их усилий во времени по осуществлению непосредственной взаимосвязи производства и потребления [с. 273].

Отметим, что предложения автора ориентируются на настоящую ситуацию и одновременно оцениваются с позиции возможной будущей цели. В этом их преимущество. Но интересы конкретных социальных групп могут видоизменить ответ. Он может быть и таким: с точки зрения теории добиться решения выдвинутой концепции можно только в качестве научной гипотезы. С точки зрения простого обывателя, живущего от зарплаты до зарплаты, нарисованная картина – это миф, сказка для взрослых. А реальность дает лишь один ответ – происходят очень медленные и небольшие изменения, которые охватывают ограниченный круг лиц и территорий. Нужна политическая воля власти для проведения коренных преобразований в системе экономических отношений [с. 244].

Процесс формирования новых отношений охватывает не только отдельные государства, но и имеет глобальный характер. Поэтому в исследовании много места уделено рассмотрению процесса глобализации, в том числе оценка глобалистики как науки и глобализации как процесса, философии формирования глобального общества, мировой войны и безопасности, Автор отмечает следующие особенности глобальных экономических процессов:

- неравномерность развития привела к параллельному существованию в одном временном пространстве разных сообществ с неодинаковыми взглядами на общественное развитие, в том числе к появлению теории социальных альтернатив;
- по данной теории оказывается, что хаос и кризисы являются имманентным состоянием общества [с. 84];
- глобализация и индивидуализм интересов взаимосвязаны [с. 174],
- преодоление глобального терроризма и стабильное развитие и безопасность выступают важнейшим делом мирового сообщества [с. 113].

Такая оценка особенно актуальна сейчас, когда западные идеологи активно развивают практику «цветных революций», которые дестабилизируют мир в разных странах, ведут к массовым жертвам мирного населения и огромным материальным издержкам.

Что же предлагает автор рассматриваемой книги? Она считает необходимым пропагандировать свою теорию и обеспечить введение в систему глобальных отношений «конкретного человека». Накопленный опыт адресного производства может обеспечить доступ каждого индивида к благам при их возрастающем многообразии [с. 84-85]. Утверждается, что уже сейчас имеются материальные возможности для роста и выравнивания экономик. Развитие информационных технологий, продвижение интернета позволяют ускорить сведение человечества в одно временное пространство [с. 101]. При всей верности таких утверждений все же могут возникать сомнения в эффективности быстрого внедрения предлагаемых мер.

Особое место в глобальном мире занимает Россия с ее огромными пространствами, материальными ресурсами и многовековой историей. Развитию российского общества автор посвящает ряд статей, в том числе о стратегии социально-экономического развития, механизмах

реализации этой стратегии, двух парадигмах модернизации России, взгляду из будущего на развитие России.

Общая оценка социально-экономического состояния России в статьях – критическая, но эта критика достаточно лояльная по сравнению с другими критическими замечаниями, которые встречаются в наших СМИ. На основе известной методологии автор выделяет следующие наиболее важные проблемы, которые во времени обозначены как первостепенные:

- переход на несырьевую модель развития [с. 125],
- развитие человека как главного богатства страны [с. 172],
- развитие производства под конкретный заказ и перевод чисто стихийных рыночных отношений между производством и потребителем на планово-рыночные отношения на базе ИКТ [с.172],
- переход от вертикального социального контракта к горизонтальному [с. 176],
- развитие инноваций [с. 179].

Конечно, намеченные проблемы достаточно сложные и могут занять много времени в процессе своей реализации. Достаточно назвать переход на несырьевую модель, который может продолжаться 30-50 лет и более.

В заключение отметим, что читатели ждут от новой монографии по крайней мере двух результатов: обобщение происходящих экономических процессов и их новое прочтение, а также стимулирование дальнейших исследований. Этим критериям вполне соответствует монография В.М. Бондаренко, которая ждет своих внимательных читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелиховский В.М. Актуальные вопросы развития теории факторов производства [Текст] / В.М. Мелиховский: монография. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. – 91 с.
2. Мелиховский В.М. Размышления о проблемах научных конференций по экономике: дорожная карта теории [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info